

Осуществление резолюции 1701 (2006) Совета Безопасности в период с 21 октября 2025 года по 20 февраля 2026 года

Доклад Генерального секретаря

I. Введение

1. В настоящем докладе содержится всеобъемлющая оценка хода осуществления резолюции 1701 (2006) Совета Безопасности за период после выхода предыдущего доклада от 11 ноября 2025 года (S/2025/738), в частности информация о проделанной работе и сохраняющихся проблемных областях. Хотя стороны подтвердили свою приверженность полному осуществлению резолюции 1701 (2006), ситуация оставалась нестабильной, а нарушения резолюции продолжались.

2. 8 января Ливанские вооруженные силы сделали важное объявление о том, что «их план по ограничению вооружений вступил в завершающую стадию ..., при этом акцент делается на ... расширении оперативного контроля над территориями, которые перешли под их управление в секторе к югу от реки Эль-Литани». Впоследствии кабинет министров Ливана поручил армии разработать дорожную карту по реализации своего плана к северу от реки Эль-Литани. Второе важное событие заключалось в том, что участие в работе Механизма наблюдения за прекращением боевых действий дважды расширилось с целью включения в него гражданских представителей сторон.

3. После отчетного периода произошла значительная эскалация военных действий вдоль всей «голубой линии», что привело к ухудшению положения на местах и подорвало соглашение о прекращении боевых действий, достигнутое 27 ноября 2024 года. До 20 февраля прогресса в выводе Армии обороны Израиля с территории Ливана в соответствии с соглашением о прекращении боевых действий и резолюцией 2790 (2025) достигнуто не было: она сохраняла присутствие на пяти позициях и в двух «буферных зонах» к северу от «голубой линии» (S/2025/153, п. 1). Армия обороны Израиля также продолжала военные действия в Ливане, как к северу, так и к югу от реки Эль-Литани. Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) по-прежнему сталкивались с агрессивным поведением и ограничениями свободы передвижения со стороны Армии обороны Израиля и местных субъектов.

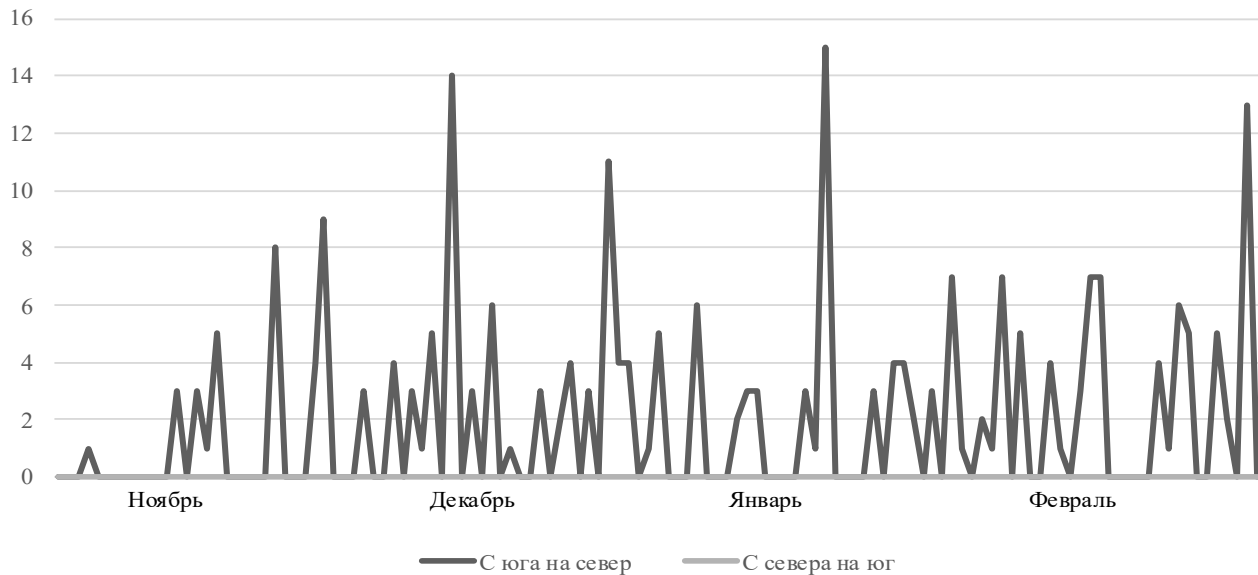
II. Осуществление резолюции 1701 (2006)

A. Прекращение боевых действий

4. Радары ВСООНЛ зафиксировали 242 обстрела с юга на север через «голубую линию»¹. Миссия наблюдала или техническими средствами зафиксировала 11 авиаударов, а также более 199 обстрелов из легких вооружений в направлении с юга на север через «голубую линию». ВСООНЛ также слышали взрывы или фиксировали их при помощи технических средств в более чем 19 случаях, что соответствует сообщениям средств массовой информации об ударах по мотоциклам и автомобилям. Обстрелов с севера на юг через «голубую линию» не было.

Рисунок I

Обстрелы через «голубую линию», зафиксированные ВСООНЛ, 21 октября 2025 года — 20 февраля 2026 года

Источник: ВСООНЛ.

5. Армия обороны Израиля неоднократно наносила удары по предполагаемым целям «Хизбаллы», включая лиц, предположительно участвующих в попытках восстановить производство оружия, склады и другую инфраструктуру «Хизбаллы», как к югу от реки Эль-Литани, а также в районах Бекаа, Джаззин, Эн-Набатия и Сидон к северу от реки Эль-Литани.

6. 2 ноября премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху заявил: «Хизбалла действительно подвергается непрерывным ударам ..., но она также пытается перевооружиться и перегруппироваться ...; мы будем осуществлять свое право на самооборону, как это предусмотрено условиями прекращения огня». В тот же день министр обороны Израиля Исраэль Кац заявил: «Максимально

¹ При каждом обстреле могло быть произведено множество выстрелов. Практически все зафиксированные обстрелы представляли собой пуски ракет или стрельбу из минометов и артиллерийских орудий. В некоторых случаях радары ВСООНЛ не позволяют определить вид применяемых боеприпасов: например, когда применяются ракеты класса «воздух-поверхность», танковые снаряды, противотанковые управляемые ракеты или боеприпасы, выпущенные из легких вооружений.

возможный силовой режим сохранится и усилится — мы не допустим угрозы жителям севера».

7. 23 ноября Армия обороны Израиля нанесла удар по жилому дому в южных пригородах Бейрута, в результате чего погиб Хайтам Али Табатабаи, которого «Хизбалла» впоследствии назвала своим «высшим военным командиром», ответственным за «восстановление потенциала». Министерство здравоохранения Ливана заявило, что в результате удара погибли 5 человек и 28 получили ранения.

8. 16 декабря Армия обороны Израиля заявила, что нанесла удар по автомобилю боевика «Хизбаллы» в районе Шуф мухафазы Горный Ливан, в результате чего, по данным Министерства здравоохранения Ливана, один человек погиб и пять получили ранения. Движение «Амаль» заявило, что погибший был одним из его членов. Трое из пяти пострадавших были сотрудниками службы безопасности, один из них впоследствии скончался от полученных травм. После удара по району Сидона 22 декабря Армия обороны Израиля заявила, что один из трех предполагаемых боевиков «Хизбаллы», убитых в ходе операции, «одновременно служил в разведке Ливанских вооруженных сил». Ливанские вооруженные силы признали, что убитый был одним из их военнослужащих, в то же время опровергнув утверждения о связях «некоторых военнослужащих» с «Хизбаллой».

9. В ряде случаев Армия обороны Израиля распространяла среди жителей «срочные оповещения» о необходимости эвакуации перед запланированными ударами по предполагаемым целям «Хизбаллы» как к югу, так и к северу от реки Эль-Литани. Согласно сообщениям, две позиции Ливанских вооруженных сил находились в непосредственной близости от здания в Кфар-Дуннинне (западный сектор), упомянутого в оповещении от 6 ноября. Ливанские вооруженные силы, которые остались на своих позициях, заявили, что удары были нацелены на «недопущение завершения развертывания Ливанских вооруженных сил».

10. 13 декабря Армия обороны Израиля обнародовала «срочное оповещение» в отношении здания в Янухе (западный сектор), в котором, по ее словам, находилась «военная инфраструктура» «Хизбаллы». Ливанские вооруженные силы, которые ранее уже провели инспекцию здания в координации с Механизмом наблюдения за прекращением боевых действий, провели вторую инспекцию. Во время обоих визитов ВСООНЛ обеспечивали охрану внешнего периметра, пока Ливанские вооруженные силы проникали в здание. Ливанские вооруженные силы заявили, что не обнаружили «ни оружия, ни боеприпасов». Впоследствии Армия обороны Израиля заявила, что запланированный удар был «на время отменен». 21 января Армия обороны Израиля заявила, что 13 декабря она «ликвидировала террориста, ответственного за срыв операции против склада оружия для терактов “Хизбаллы”». Армия обороны Израиля заявила, что этот человек, являвшийся «офицером связи «Хизбаллы» в Янухе», получил уведомление от Ливанских вооруженных сил и «оповестил об этом боевиков «Хизбаллы», которые помешали операции, поскольку вывезли оружие».

11. 11 января Армия обороны Израиля нанесла удары по предполагаемым подземным хранилищам оружия «Хизбаллы» в районах Джаззина, Эн-Набатии и Сидона. После ударов по жилому зданию в Сидоне Армия обороны Израиля заявила, что «подземный объект, по которому сегодня был нанесен удар, стал целью около недели назад, после того как Армия обороны Израиля предупредила Ливанские вооруженные силы о террористической деятельности на этом объекте. Хотя Ливанские вооруженные силы проверили это место, террористическая инфраструктура не была полностью уничтожена, поэтому сегодня Армия обороны Израиля нанесла по нему новый удар». В ходе предшествовавших

ударов 6 января Армия обороны Израиля заявила, что «нанесла удары по объектам ХАМАС по производству оружия в южном Ливане».

12. 21 января Армия обороны Израиля, обвинившая «Хизбаллу» в «использовании гражданских районов в террористических целях», нанесла массированные удары по предполагаемым объектам «Хизбаллы», расположенным в нескольких жилых районах в Эн-Набатии и Сидоне, после выпуска «срочных оповещений». Ливанские вооруженные силы заявили, что удары «мешают усилиям армии и препятствуют выполнению ее оперативного плана». В ходе другого удара в Янухе 9 февраля Армия обороны Израиля заявила, что «ликвидировала» боевика «Хизбаллы», признав при этом, что «погибли не имевшие отношения к конфликту гражданские лица», и отметив, что «данный инцидент расследуется». По данным ливанских властей, три человека, в том числе сотрудник сил внутренней безопасности и его ребенок, были убиты.

13. 20 февраля Армия обороны Израиля взяла на себя ответственность за удары, «в ходе которых было уничтожено большое количество террористов из ракетного подразделения «Хизбаллы» в Бике». Президент Ливана Джозеф Аун осудил удары, которые, по данным Министерства здравоохранения Ливана, привели к гибели 10 человек и причинению увечий 24, включая трех детей, и назвал их «вопиющим актом агрессии, направленным на срыв дипломатических усилий... по установлению стабильности». «Хизбалла» признала, что восемь из убитых были членами группы.

14. 14 декабря Армия обороны Израиля заявила, что «Хизбалла» «нарушила соглашение о прекращении огня более чем 1900 раз», добавив, что Израиль «ликвидировал около 40 террористов, которые с начала октября [2025 года] вели деятельность по восстановлению террористической инфраструктуры примерно в 30 различных районах на юге Ливана».

15. 21 ноября г-н Аун заявил: «С момента объявления о соглашении о прекращении боевых действий ... Ливан полностью соблюдает его условия, в то время как Израиль продолжает нарушать его и усиливать свои нападения». В идентичных письмах от 25 ноября на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2025/767) Постоянный представитель Ливана при Организации Объединенных Наций заявил: «Израиль продолжает нарушать суверенитет Ливана. С момента объявления о прекращении боевых действий до 13 ноября 2025 года было зафиксировано 4229 таких нарушений».

16. С 27 ноября 2024 года, согласно данным, подтвержденным Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, в результате израильских военных операций в Ливане было убито по меньшей мере 134 гражданских лица, в том числе 22 женщины и 24 ребенка, в то время как сообщений о жертвах в Израиле не поступало.

17. В отчетный период израильским огнем был убит один военнослужащий Ливанских вооруженных сил (см. п. 8). Армия обороны Израиля о потерях не сообщала.

В. Соблюдение режима «голубой линии»

18. В отчетный период силы Армии обороны Израиля оставались на пяти позициях и в двух «буферных зонах», расположенных к северу от «голубой линии». ВСООНЛ убрали установленные Армией обороны Израиля блокпосты, препятствовавшие доступу в «буферные зоны». В идентичных письмах от 25 ноября на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2025/767) Постоянный представитель Ливана при Организации

Объединенных Наций призвал Совет Безопасности принудить Израиль «немедленно отвести войска к югу от «голубой линии» из всех районов Ливана ..., включая пять пограничных постов; не создавать так называемые буферные зоны на территории Ливана; и позволить мирным ливанцам вернуться в свои приграничные деревни».

19. 14 декабря начальник штаба Армии обороны Израиля Эяль Замир заявил: «Наше присутствие на этих позициях обеспечивает повышенную безопасность для жителей и свободу действий для войск. Вдоль границы с Ливаном мы также служим безопасным буфером между врагом и населенными пунктами». 19 февраля г-н Нетаньяху заявил: «Террористические армии больше не будут располагаться на наших границах ... Буферные или демилитаризованные зоны шириной в несколько километров вдоль границ государства являются необходимым требованием. Это необходимо для снижения риска наземного вторжения, и мы на этом настаиваем. В свете вышесказанного Армия обороны Израиля останется в буферных зонах в Ливане и Сирии».

20. ВСООНЛ 21 раз наблюдали, как Армия обороны Израиля вела огонь с этих пяти позиций, в частности с позиций вблизи Маркабы (восточный сектор) и Альмы-эш-Шаабы (западный сектор).

21. ВСООНЛ также часто видели военнослужащих Армии обороны Израиля за пределами этих позиций, когда они занимались земляными работами или перемещением войск к северу от «голубой линии». ВСООНЛ подтвердили снос нескольких зданий Армией обороны Израиля в деревнях к северу от «голубой линии». 30 октября военнослужащие Армии обороны Израиля ворвались в муниципальное здание в ливанском городе Блида (восточный сектор) и убили муниципального служащего. Армия обороны Израиля заявила, что здание «незадолго до этого использовалось «Хизбаллой» для террористической деятельности под видом гражданской инфраструктуры». Премьер-министр Ливана Наваф Салам осудил то, что он назвал «вопиющим посягательством на государственные институты и суверенитет Ливана», а г-н Аун поручил Ливанским вооруженным силам «противостоять любому вторжению Израиля на освобожденные южные территории». 9 февраля Армия обороны Израиля заявила, что «ночью провела рейд в здании в Мазарии-Шабья [на юге Ливана] и арестовала высокопоставленного террориста из террористической организации «Джамаат аль-Ислам»», добавив, что он был «переведен на территорию Израиля для дальнейшего допроса». Г-н Салам осудил это «похищение ... после вторжения израильских войск на территорию Ливана».

22. С ноября по середину января ВСООНЛ почти ежедневно наблюдали стрельбу из стрелкового оружия или пулеметов с юга на север через «голубую линию», особенно в районе Мазария-Шабья в направлении Кафр-Шубы (восточный сектор). ВСООНЛ направили Армии обороны Израиля многочисленные запросы о прекращении огня (см. приложение I).

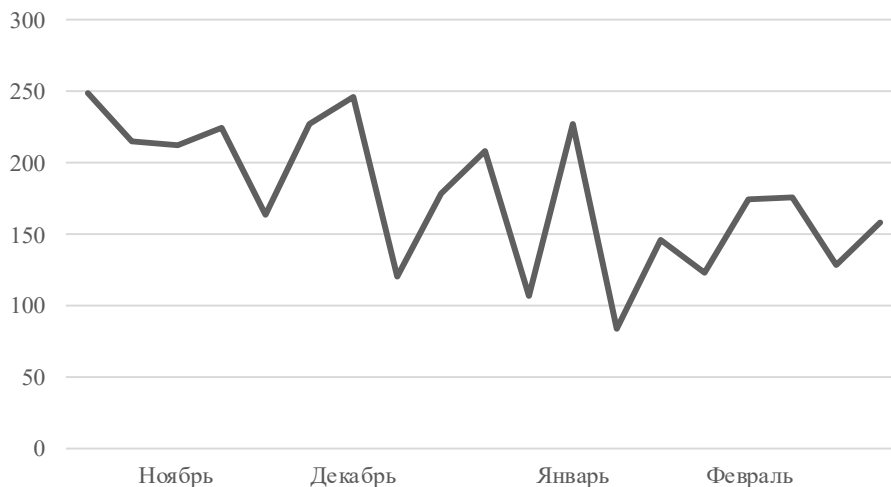
23. Армия обороны Израиля продолжила строительство Т-образной заградительной стены к югу от «голубой линии» ([S/2025/738](#), п. 12). 11 ноября ВСООНЛ подтвердили, что второй сегмент стены пересек «голубую линию» в северном направлении вблизи Яруна (западный сектор), охватив территорию площадью примерно 19 кв. м. В идентичных письмах от 25 ноября на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности ([S/2025/767](#)) Постоянный представитель Ливана при Организации Объединенных Наций призвал Совет Безопасности «принудить его [Израиль] демонтировать стену, возведенную на ливанской территории».

24. Действуя в нарушение резолюции 1701 (2006), Армия обороны Израиля продолжала оккупировать северную часть Гаджара и прилегающую территорию к северу от «голубой линии». Правительство Ливана приняло выдвинутое в 2011 году предложение ВСООНЛ выступить в качестве посредника для содействия выводу сил Армии обороны Израиля из этого оккупированного района, но правительство Израиля до сих пор никак не отреагировало на него.

25. В отчетный период ВСООНЛ зафиксировали 3091 нарушение воздушного пространства Ливана, суммарная продолжительность которого составила 4682 часа 28 минут. Примерно 90 процентов нарушений были связаны с применением дронов, 8 процентов — с применением истребителей и 2 процента — с применением вертолетов и летательных аппаратов, распознать которые не удалось. 2 февраля Армия обороны Израиля уведомила ВСООНЛ о том, что она распылит «нетоксичное химическое вещество» над районами вблизи «голубой линии». По просьбе Ливанских вооруженных сил ВСООНЛ оказали помощь в сборе проб для проведения токсикологических испытаний. 4 февраля Министерство сельского хозяйства и Министерство окружающей среды Ливана выпустили совместное заявление, в котором говорилось следующее: «Результаты лабораторного анализа показали, что распыленное вещество было гербицидом «Глифосат». Его распыление приведет к повреждению растительного покрова в пострадавших районах».

Рисунок II

Нарушения воздушного пространства Ливана, зафиксированные ВСООНЛ, 21 октября 2025 года — 20 февраля 2026 года

Источник: ВСООНЛ.

С. Развертывание Ливанских вооруженных сил

26. По состоянию на 20 февраля в районе к югу от реки Эль-Литани было развернуто более 90000 военнослужащих Ливанских вооруженных сил.

27. Ливанские вооруженные силы добились прогресса в осуществлении своего плана по установлению исключительного государственного контроля над оружием к югу от реки Эль-Литани (S/2025/738, п. 29). ВСООНЛ проводили в среднем 1296 операций в месяц в тесном сотрудничестве с Ливанскими вооруженными силами, причем операции, проводившиеся до декабря, были

сосредоточены на оказании Ливанским вооруженным силам помощи в осуществлении их вышеупомянутого плана.

28. Оперативное морское соединение ВСООНЛ провело 126 учений с Военно-морскими силами Ливана и 12 — с Военно-воздушными силами Ливана. После отбытия трех судов Оперативного морского соединения (см. п. 61) ВСООНЛ сосредоточили свое внимание на наращивании потенциала для повышения оперативной автономности Ливанских военно-морских сил.

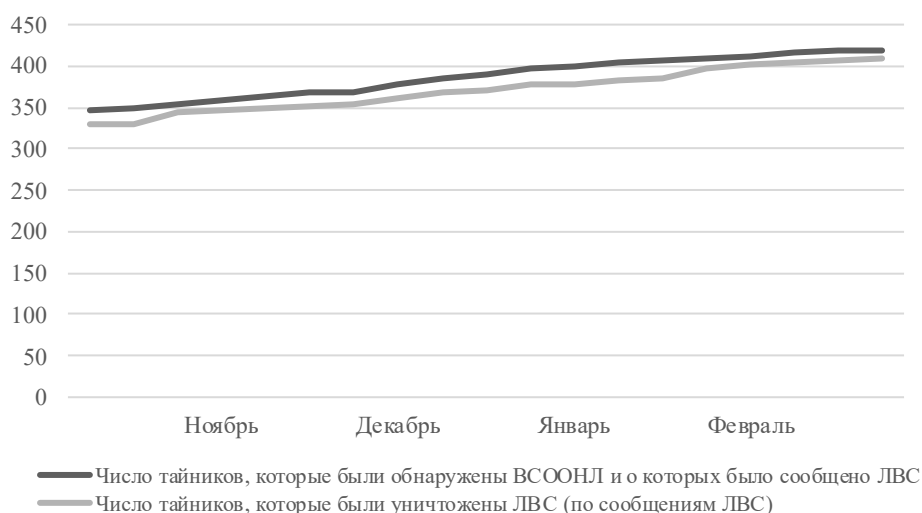
29. В рамках продолжающихся международных усилий в поддержку укрепления Ливанских вооруженных сил 16 и 17 декабря в Бейруте состоялось заседание Военно-технического комитета по Ливану. 14 января Франция объявила о проведении в Париже международной конференции в поддержку Ливанских вооруженных сил и сил безопасности (см. приложение III).

D. Разоружение всех вооруженных групп в Ливане, включая недопущение присутствия несанкционированных вооруженных лиц, техники и вооружений в районе к югу от реки Эль-Литани

30. ВСООНЛ 114 раз выявляли несанкционированное оружие в районе между «голубой линией» и рекой Эль-Литани, в том числе 73 неохранных тайника со стрелковым оружием и боеприпасами, гранатометами и выстрелами к ним, противотанковыми и противопехотными минами, минометными минами и стволами, а также различными нераззорвавшимися боеприпасами; кроме того, 4 раза ими были замечены лица с винтовками или пистолетами и 73 раза — вооруженные охотники. Ливанские вооруженные силы сообщили, что 98 процентов тайников, переданных им ВСООНЛ, были уничтожены. Кроме того, ВСООНЛ определили 42 представляющих интерес объекта, и посетили 40 из них в тесной координации с Ливанскими вооруженными силами.

Рисунок III

Тайники с оружием, обнаруженные ВСООНЛ и уничтоженные Ливанскими вооруженными силами, 21 октября 2025 года — 20 февраля 2026 года

Источник: ВСООНЛ.

Сокращение: ЛВС — Ливанские вооруженные силы.

31. В идентичных письмах от 25 ноября на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2025/767) Постоянный представитель Ливана при Организации Объединенных Наций заявил: «Ливанская армия продолжает выполнять национальный план, который призван закрепить право на владение оружием только за государственными структурами ... На пунктах въезда в районы, расположенные к югу от реки Эль-Литани, были усилены меры безопасности, чтобы предотвратить ввоз или провоз оружия».

32. 28 ноября Ливанские вооруженные силы организовали поездку для представителей средств массовой информации с целью «ознакомления с ходом осуществления ... плана вооруженных сил в районе к югу от реки Эль-Литани». Впоследствии было сообщено, что в период с декабря 2024 года по февраль 2026 года было закрыто 235 подземных объектов в районе к югу от реки Эль-Литани, заблокировано 11 нелегальных пунктов перехода через реку Эль-Литани и изъято 579 гранатометов, а инженерные подразделения армии конфисковали 3 848 000 единиц оружия или связанных с ним материальных средств. 9 февраля командующий Центральным командованием Соединенных Штатов адмирал Брэд Купер выступил с заявлением, в котором поздравил Ливанские вооруженные силы с «недавним обнаружением второго за последние два месяца массивного подземного туннеля “Хизбаллы”», добавив, что «Ливанские вооруженные силы и возглавляемая [Соединенными Штатами] группа по механизму, которая помогает обеспечить выполнение обязательств, взятых на себя Израилем и Ливаном, проделали отличную работу».

33. 8 января Ливанские вооруженные силы объявили, что «их план по ограничению вооружений вступил в завершающую стадию ... , при этом акцент делается на расширении оперативного присутствия сил, обеспечении безопасности жизненно важных районов и расширении оперативного контроля над территориями, которые перешли под их управление в секторе к югу от реки Эль-Литани, за исключением земель и объектов, которые остаются под израильской оккупацией. Вооруженные силы отмечают, что операции в этом секторе продолжатся до тех пор, пока не будет завершена расчистка территории от неразорвавшихся боеприпасов и туннелей, а также пока не будут рассмотрены запросы о принятии мер ... с целью закрепления контроля и недопущения восстановления потенциала вооруженных групп до необратимого уровня».

34. 16 февраля кабинет министров принял к сведению информацию о «плане для района к северу от реки Эль-Литани», который он поручил выполнить Ливанским вооруженным силам 8 января. Г-н Салам подчеркнул: «Существует острая необходимость оказать Ливанским вооруженным силам материально-техническую поддержку, чтобы укрепить их потенциал для реализации второго этапа плана на территории между реками Эль-Литани и Авали, а также последующих этапов». В идентичных письмах от 26 января на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2026/42) Постоянный представитель Ливана при Организации Объединенных Наций заявил, что «в рамках второго этапа будет охвачена территория, расположенная между рекой Эль-Литани на юге и рекой Авали на севере. Третий этап будет сосредоточен на Бейруте и Горном Ливане. Затем последует четвертый этап в районе Бекаа. Затем этот план будет реализован во всех регионах Ливана».

35. 8 января Министерство иностранных дел Израиля заявило, что «усилия ... ливанского правительства и Ливанских вооруженных сил оснащают как начинание, но их совершенно недостаточно, о чем свидетельствуют попытки «Хизбаллы» перевооружиться и восстановить свою террористическую инфраструктуру при поддержке Ирана», добавив, что «“Хизбалла” перевооружается быстрее, чем ее разоружают». В своем заявлении Министерство также

сообщило, что «удары Армии обороны Израиля по «Хизбалле» не препятствуют достижению цели разоружения этой организации — напротив, они способствуют ее достижению».

36. 11 января г-н Аун заявил, что «[обстоятельств], которые привели к появлению этого оружия, больше не существует, они утратили актуальность, и теперь там присутствуют вооруженные силы ..., поэтому роль этого оружия выполнена», и что «его хранение стало бременем для их общины и для Ливана в целом». Г-н Аун добавил: «Я хочу сказать другой стороне: пора вам проявить здравомыслие... У вас есть министры и депутаты, представляющие вас в государстве; доверьтесь государству, и оно позаботится о вашей защите».

37. В заявлении от 9 января, сделанном после встречи в Бейруте с министром иностранных дел Исламской Республики Иран Аббасом Арагчи, министр иностранных дел и миграции Ливана Юссеф Рагги попросил Исламскую Республику Иран оказывать поддержку «исключительно ливанскому государству и его институтам, а не каким-либо другим сторонам» и «призвал Иран обсудить с Ливаном новый подход к вооружениям “Хизбаллы”». Согласно этому заявлению, г-н Арагчи сообщил, что «Иран поддерживает «Хизбаллу» как движение сопротивления, но не вмешивается в ее дела», и что «любое решение, касающееся Ливана, является исключительной прерогативой этой стороны».

38. В открытом письме, отправленном ранее, 6 ноября, на имя г-на Ауна, г-на Салама и спикера парламента Ливана Набиха Берри «Хизбалла» заявила, что Израиль «использовал эту ошибку правительства [решение кабинета министров от 5 августа] для того, чтобы навязать разоружение сопротивления на всей территории Ливана в качестве условия для прекращения боевых действий». «Хизбалла» далее заявила, что «вопрос о монополии на оружие не должен обсуждаться по требованию иностранных государств или в ответ на шантаж со стороны Израиля, а должен рассматриваться в национальном контексте, в рамках согласованной комплексной стратегии в области безопасности, обороны и защиты национального суверенитета». 5 декабря генеральный секретарь «Хизбаллы» Наим Кассем заявил, что оружие «Хизбаллы» является «внутриливанским вопросом, который может быть решен исключительно путем переговоров о стратегии национальной обороны». 17 января г-н Кассем заявил: «Тем, кто говорит, что соглашение является «первым этапом» и что мы перейдем ко «второму этапу», мы отвечаем: никаких этапов нет ... Ливан выполнил соглашение, а Израиль не выполнил ни одной из его частей. Поэтому так называемого «второго этапа» не будет».

39. 26 января на митинге, организованном «Хизбаллой» в знак солидарности с Исламской Республикой Иран, г-н Кассем заявил: «Мы обязаны противостоять этой угрозе [для правительства Исламской Республики Иран] и считаем, что она направлена и против нас ... мы сами решим, как действовать — вмешиваться или нет ... Но мы не будем сохранять нейтралитет». 3 февраля г-н Кассем заявил: «Мы сталкиваемся с агрессией, угрожающей самому нашему существованию».

40. В соответствии с соглашением от 21 мая 2025 года между президентом Государства Палестина Махмудом Аббасом и г-ном Ауном ([S/2025/460](#), п. 33) процесс разоружения в лагерях палестинских беженцев продолжался. 30 декабря Ливанские вооруженные силы получили оружие и боеприпасы из палестинского лагеря беженцев Эйн-эль-Хильва в Сидоне. Оружие, принадлежавшее группировкам Организации освобождения Палестины, было сдано Ливанским вооруженным силам в 8 из 12 лагерей палестинских беженцев в Ливане. Соглашение о статусе оружия, принадлежащего другим группировкам, в том числе движениям ХАМАС и «Палестинский исламский джихад», еще не достигнуто.

22 декабря глава Комитета по ливанско-палестинскому диалогу Рамез Дамашкиех отметил «отсутствие сотрудничества со стороны некоторых палестинских группировок в отношении плана государства по передаче оружия к югу от реки Эль-Литани под государственный контроль».

41. Насилие с применением огнестрельного оружия и взрывчатых веществ продолжалось в лагерях Беддави, Бурдж-эль-Бражни, Эйн-эль-Хильва, Эль-Бусс, Рашидиех и Шатила. 26 октября ливанский юноша был застрелен на контрольно-пропускном пункте у входа в лагерь Шатила. 29 октября Ливанские вооруженные силы объявили, что в связи с этим инцидентом они арестовали шестерых подозреваемых из палестинских сил национальной безопасности из лагеря Шатила. Из-за убийств в лагерях Эйн-эль-Хильва и Беддави, произошедших 9 и 11 января соответственно, пришлось временно закрыть объекты Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР). 10 ноября и 6 декабря Ливанские вооруженные силы провели рейды по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в лагере Нахр-эль-Баред недалеко от Триполи, а 16 января — в лагере Шатила. Четыре школы БАПОР в лагере Эйн-эль-Хильва по-прежнему закрыты из-за сохраняющегося присутствия вооруженных субъектов.

42. 18 ноября Армия обороны Израиля заявила о нанесении удара в лагере Эйн-эль-Хильва по «учебному и идеологическому комплексу ХАМАС в Ливане, который фигурировал в плане по проведению атак против Израиля». ХАМАС отверг обвинения Израиля как «чистую выдумку и ложь, направленную на оправдание своей преступной агрессии», добавив, что «удар был нанесен по спортивному полю, которое часто посещали мальчики из лагеря». По данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, по меньшей мере 13 мирных жителей, включая 8 детей, были убиты и по меньшей мере 6 получили ранения. 20 февраля Армия обороны Израиля нанесла удар по так называемому «командному центру ХАМАС» в лагере Эйн-эль-Хильва, в результате чего, по данным Министерства здравоохранения Ливана, погибли два человека.

43. 15 февраля Армия обороны Израиля нанесла удар по автомобилю, в котором, по ее словам, находились члены «террористического движения «Исламский джихад» в районе Мадждаль-Анджар», недалеко от границы с Сирийской Арабской Республикой, в результате чего, по данным Министерства здравоохранения Ливана, погибли четыре человека.

Е. Оружейное эмбарго и пограничный контроль

44. Армия обороны Израиля продолжала наносить неоднократные удары по предполагаемым «маршрутам контрабанды боевых средств» «Хизбаллы» через ливанскую границу с Сирийской Арабской Республикой. Армия обороны Израиля заявила, что в рамках удара вблизи Баальбека 26 октября «ликвидировала торговца оружием из «Хизбаллы» ..., причастного к закупке и транспортировке оружия из Сирии в Ливан». Армия обороны Израиля заявила, что в рамках удара в Бике 25 декабря «ликвидировала» «ключевого террориста из ... сил “Аль-Кудс”» Корпуса стражей исламской революции Исламской Республики Иран, причастного к «планированию и подготовке террористических атак против Государства Израиль из Сирии и Ливана». 21 января Армия обороны Израиля заявила, что нанесла удар по «четырем пограничным переходам, используемым «Хизбаллой» для контрабанды оружия в районе Эль-Хирмия». Армия обороны Израиля заявила, что в рамках отдельного удара в тот же день в Сидоне ликвидировала «одного из ключевых контрабандистов оружия из “Хизбаллы”»,

который использовал «подставную компанию для заказа и перевозки запрещенных товаров из таких стран, как Ирак, Сирия и государства Залива, одновременно руководя работой контрабандных сетей, перевозящих оружие из Ирака в Сирию и Ливан».

45. 20 ноября вице-премьер Ливана Тарек Митри посетил Дамаск для проведения с президентом Сирийской Арабской Республики Ахмедом аш-Шараа, министром иностранных дел Асадом аш-Шибани и министром юстиции страны Мажаром аль-Ваисом консультаций по вопросам заключенных, пропавших без вести лиц и управления границами. 6 февраля в Бейруте между Ливаном и Сирийской Арабской Республикой было подписано двустороннее соглашение о передаче осужденных лиц.

46. С 31 декабря все морские операции по перехвату осуществляются Ливанскими военно-морскими силами. При ограниченной поддержке со стороны Оперативного морского соединения ВСООНЛ Ливанские военно-морские силы досмотрели 808 судов, проверив все судна, направленные на досмотр, в количестве 431 единицы.

47. Ливанские силы государственной безопасности провели по меньшей мере 46 операций по борьбе с незаконным оборотом, в ходе которых были изъяты легкие и средние вооружения, боеприпасы и ракеты, а также наркотики, в основном в восточной и северо-восточной частях Ливана. В ходе рейда в Баальбеке 18 ноября двое военнослужащих Ливанских вооруженных сил были убиты и еще трое получили ранения. 12 февраля Ливанские вооруженные силы заявили, что закрыли «незаконные переходы», использовавшиеся для «перемещения и контрабанды через северную и восточную границы». 13 февраля силы внутренней безопасности заявили, что провели рейд в южных пригородах Бейрута с целью «борьбы с незаконной торговлей оружием военного образца».

48. В идентичных письмах от 25 ноября на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности ([S/2025/767](#)) Постоянный представитель Ливана при Организации Объединенных Наций заявил, что «на первом этапе реализации плана ... ливанская армия усилила меры безопасности на всей территории Ливана, в том числе вдоль северной и восточной границ, в морских портах и в международном аэропорту имени Рафика Харири, а также усилила морское патрулирование, которое осуществляется совместно с Оперативным морским соединением ВСООНЛ ..., с целью предотвращения незаконного ввоза или провоза оружия и денег».

Г. Наземные мины и кассетные боеприпасы

49. Ливанские вооруженные силы объявили о проведении по меньшей мере 47 операций по обезвреживанию неразорвавшихся боеприпасов к югу от реки Эль-Литани и 15 таких операций к северу от нее. 20 ноября Ливанские вооруженные силы сообщили, что один военнослужащий получил травмы средней степени тяжести, когда подозрительный предмет взорвался рядом с его постом в Зибкине (западный сектор).

50. ВСООНЛ отреагировали на 184 сообщения о неразорвавшихся боеприпасах и расчистили 1500 кв. м загрязненной территории. 19 декабря ВСООНЛ передали Ливанскому центру по деятельности, связанной с разминированием, разминированные минные поля вблизи «голубой линии» в Блиде (восточный сектор), 4 февраля — вблизи Марун-эр-Раса (западный сектор). ВСООНЛ также провели 65 посещений участков разминирования для контроля качества и завершили три аккредитации.

51. В поддержку гуманитарных мероприятий по разминированию ВСООНЛ уничтожили 2025 противопехотных мин и расчистили 11 863 кв. м территории. ВСООНЛ провели восемь информационных занятий по вопросу о рисках, связанных со взрывоопасными предметами, в которых приняли участие 213 военнослужащих и гражданских сотрудников миссии. В партнерстве с Ливанским центром по деятельности, связанной с разминированием, ВСООНЛ также провели восемь совместных мероприятий по информированию местных общин о рисках, связанных со взрывоопасными боеприпасами.

III. Распространение государственной власти и институциональная стабильность

52. Впервые с сентября 2025 года, когда со стороны некоторых блоков случился бойкот из-за исключения из повестки дня предложенных поправок к закону о выборах, парламент Ливана обеспечил кворум для проведения заседания 18 декабря. Впоследствии парламент принял исправленную версию закона об организации судебной системы (S/2025/738, п. 49) и ратифицировал соглашение о предоставлении Всемирным банком займа в размере 250 млн долл. США на восстановление пострадавших от конфликта районов (там же, п. 55). 29 января парламент утвердил государственный бюджет на 2026 год. Законопроект о «восстановлении финансового порядка и возвращении банковских вкладов» был принят кабинетом министров 26 декабря и по состоянию на 20 февраля находится на рассмотрении парламента. В заявлении от 13 февраля миссия Международного валютного фонда, посетившая страну, подчеркнула «необходимость внесения улучшений для приведения этого законопроекта [о восстановлении финансового порядка] в соответствие с международными принципами», «внесения поправок в Закон о банковском урегулировании» и подготовки «крайне необходимой среднесрочной бюджетной программы».

53. 12 января г-н Аун принял присягу у вновь назначенных членов органа по надзору за выборами — Комиссии по наблюдению за выборами. 31 января был опубликован официальный указ о проведении парламентских выборов 10 мая. 6 ноября кабинет министров принял законопроект, изменяющий положения о выборах применительно к голосованию за пределами страны и созданию крупных избирательных участков, но по состоянию на 20 февраля он еще не был представлен в парламент.

54. Судья Тарек Битар продолжал расследование взрыва в порту Бейрута, произошедшего 4 августа 2020 года. 11 декабря судья Битар отправился в Болгарию, чтобы допросить фрахтователя судна, которое, как утверждается, доставило нитрат аммония в порт Бейрута, после того как болгарский суд отклонил запрос Ливана об экстрадиции этого лица. Кроме того, 11 февраля Обвинительная палата поддержала решение Апелляционного суда Бейрута от 8 января, фактически оправдав судью Битара от обвинений в злоупотреблении полномочиями и других жалобах, поданных против него подсудимыми по делу (S/2023/184, п. 54).

55. 14 ноября Центральный банк Ливана ввел «меры предосторожности в отношении всех небанковских финансовых учреждений, имеющих лицензию Центрального банка Ливана, включая компании по переводу денежных средств, обменные компании и другие юридические лица, которые осуществляют наличные операции в иностранной валюте и переводят ее в Ливан и из Ливана», обязав их собирать данные о своих клиентах и операциях по сделкам на сумму свыше 1000 долл. США. В своем выступлении 17 ноября г-н Кассем призвал прекратить давление на «Хизбаллу» и всех ливанцев. В последующем циркуляре

Центрального банка от 9 января содержалось положение о пересмотре нормативной базы в отношении услуг электронных платежей с целью предотвращения незаконных транзакций.

56. 26 ноября Ливан и Кипр подписали соглашение, официально закрепившее разграничение их исключительных экономических зон и ожидавшее подписания еще с 2007 года. 9 января нефтегазовый консорциум TotalEnergies, Eni and QatarEnergy подписал с Ливаном соглашение о предоставлении лицензии на разведку в офшорном блоке 8.

57. В 2025 году силы внутренней безопасности впервые с 2019 года наняли новых сотрудников. После набора примерно 1750 сотрудников в ходе двух раундов в начале 2025 года в декабре был объявлен третий раунд на 500 должностей.

58. Более 64 400 человек, 51 процент которых составляют женщины, по-прежнему остаются в статусе перемещенных лиц. На население непосредственно воздействовало и препятствовало их возвращению присутствие Армии обороны Израиля к северу от «голубой линии» в сочетании с продолжаемыми ею боевыми действиями, наличием неразорвавшихся боеприпасов и значительными повреждениями гражданской инфраструктуры. Партнеры по гуманитарной деятельности продолжали оказывать поддержку пострадавшим от конфликта общинам, помогая удовлетворять базовые потребности и регулировать риски, связанные с безопасностью и финансированием. 30 января кабинет министров утвердил рамочную программу по процессу восстановления (S/2025/738, п. 55), после чего 7 февраля г-н Салам посетил Южный Ливан. Г-н Салам заявил, что правительство «работает по трем комплексным направлениям: дальнейшее оказание помощи, реконструкция и создание условий для восстановления и экономического и социального развития».

59. По состоянию на 31 декабря в рамках призыва 2025 года к финансированию Плана реагирования для Ливана было мобилизовано 1,10 млрд долл. США из требуемых 3 млрд долл. США, что составляет 37 процентов от необходимой суммы; при этом в 2025 году было получено 851,6 млн долл. США, а сумма в размере 251,6 млн долл. США была перенесена с 2024 года. Партнеры сообщили о том, что сумма непогашенных обязательств на 2026 год и последующий период составляет 244,2 млн долл. США. Кроме того, у БАПОР по-прежнему прогнозируется дефицит денежной наличности, ставящий под угрозу непрерывность предоставления жизненно необходимых услуг 222 000 палестинских беженцев в Ливане.

60. По состоянию на 31 января Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УКВБ) в Ливане было зарегистрировано 518 635 беженцев и просителей убежища, из которых 507 666 человек составляли сирийцы (при общей численности сирийских беженцев в Ливане порядка 1,12 миллиона человек) и 10 969 человек — представители других национальностей. С 8 декабря 2024 года в северные и восточные мухафазы Ливана бежали около 115 000 сирийцев. В период с 21 октября по 19 февраля было зафиксировано 122 связанных с депортацией инцидента, затронувших 5972 сирийца. В январе 552 413 сирийских беженцев, в том числе 57 444 беженца, участвующие в Программе добровольной репатриации УКВБ ООН, были исключены из базы данных УКВБ ООН после возвращения в Сирийскую Арабскую Республику.

IV. Присутствие Организации Объединенных Наций

A. Развертывание и адаптация Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане

61. По состоянию на 20 февраля в состав ВСООНЛ входили 8304 военнослужащих, включая 665 женщин (8 процентов), из 48 стран, предоставляющих войска. Кроме того, в состав ВСООНЛ входили 627 гражданских сотрудников (205 международных сотрудников и 422 национальных сотрудника), включая 217 женщин (34,61 процента). Состав Оперативного морского соединения был сокращен с пяти до двух плавсредств, и в нем насчитывалось 292 военнослужащих, включая 19 женщин (6,50 процента). В Группе наблюдателей в Ливане под оперативным командованием и контролем ВСООНЛ действовали 47 военных наблюдателя — 41 мужчина и 6 женщин (14,6 процента) — из Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия. Самое старшее воинское звание, которое носит женщина в составе Сил, — это звание подполковника, а самая высокая гражданская должность, занимаемая женщиной, — должность уровня Д-1.

62. В целях решения финансовых проблем, с которыми сталкиваются все операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, ВСООНЛ приняли меры по сокращению расходов на 15 процентов (S/2025/738, п. 59). По состоянию на 20 февраля 2094 военнослужащих были репатрированы, а 153 гражданских сотрудника вышли из состава Организации, в том числе путем увольнения по собственному желанию. Два судна Оперативного морского соединения были репатрированы в рамках мер по обеспечению ликвидности, а третье судно было отозвано предоставившей его страной. Несмотря на сохранение ключевого потенциала, включая инженерный, авиационный и медицинский потенциал, потенциал в области обезвреживания взрывоопасных предметов и в области поддержания связи, а также многонациональный состав ВСООНЛ, масштабы оперативной деятельности сократились с 8164 операций в октябре до 6835 операций в январе. В январе в тесной координации с Ливанскими вооруженными силами проводилось девятнадцать процентов мероприятий, в то время как в октябре доля таких мероприятий составляла 21 процент. Сорок процентов операций проводились смешанными группами. ВСООНЛ проводили в среднем 148 воздушных операций в месяц.

63. В феврале в соответствии с резолюцией 2436 (2018) Совета Безопасности ВСООНЛ провели проверку 19 подчиненных им воинских подразделений и двух судов на предмет их материально-технического обеспечения, подготовки личного состава и оперативной готовности, устранив все выявленные недостатки.

B. Охрана и безопасность

64. На всей территории Ливана сохранялись ограничения на передвижение. За исключением Тира и прибрежной дороги Тир — Накура, для перемещения гражданского персонала в районе операций ВСООНЛ требовались бронированные автомобили и уведомление за 48 часов.

65. Огневая активность, а также наличие неразорвавшихся боеприпасов и других взрывоопасных предметов военного происхождения продолжали представлять угрозу безопасности и защищенности персонала. ВСООНЛ сообщили о следующих ударах беспилотниками: 26 октября в Накуре, по дороге, используемой персоналом ВСООНЛ для поездок на работу и с работы, и 2 февраля в Кулайле (оба случая в западном секторе); 26 января в Тире, в районе,

расположенном в пределах одного километра от места проживания 10 сотрудников ВСООНЛ; и 2 февраля на основном маршруте снабжения ВСООНЛ, соединяющем район действия с Сидоном и Бейрутом.

66. В рамках нескольких инцидентов Армия обороны Израиля открывала огонь по военнослужащим ВООНЛ из оружия или сбрасывала на них гранаты с небольших дронов прямо в поле зрения миротворцев. ВСООНЛ также столкнулись с несколькими случаями агрессивного поведения со стороны местных жителей (см. приложение I).

67. ВСООНЛ начали три технических расследования нарушений резолюции 1701 (2006) в связи с прямым поражением персонала и имущества ВСООНЛ. Миссия завершила одно техническое расследование и уведомила стороны об их результатах.

C. Поведение и дисциплина

68. ВСООНЛ зарегистрировали четыре заявления о возможных случаях ненадлежащего поведения. Ни ВСООНЛ, ни Канцелярия Специального координатора Организации Объединенных Наций по Ливану не получали сообщений о случаях сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств. ВСООНЛ провели инструктаж по вопросам сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств для 117 командиров подразделений. Занятия по стандартам поведения Организации Объединенных Наций прошли 1 гражданский сотрудник и 1617 военнослужащих (182 женщины и 1436 мужчин).

D. Ответственность за нападения на миротворцев

69. ВСООНЛ продолжали отслеживать проводимые в ливанских военных судах разбирательства по делам лиц, подозреваемых в планировании или совершении серьезных нападений на миротворцев. После вынесения 13 ноября обвинительного заключения в связи с нападением на автоколонну ВСООНЛ за пределами международного аэропорта имени Рафика Харири 14 февраля 2025 года, в результате которого были ранены тогдашний заместитель Командующего Силами и еще один миротворец (S/2025/153, п. 56), было выдано 13 ордеров на арест и 34 ордера на обыск, и дело было передано в суд. Слушания состоялись 12 декабря и 13 февраля, следующее слушание запланировано на 13 марта.

70. Апелляция прокуратуры, оспаривающая оправдательный приговор в отношении одного лица и приговоры пяти из шести лиц, осужденных по обвинениям, связанным со смертоносным нападением на военнослужащих ВСООНЛ вблизи Эль-Акабии 14 декабря 2022 года (см. S/2023/184 и S/2025/738), по-прежнему находится на рассмотрении.

71. Уголовное производство по делу об инциденте, произошедшем 4 августа 2018 года в Мадждаль-Зуне (западный сектор) (см. S/2018/1029), не продвинулось. Продолжается расследование актов агрессии против миротворцев ВСООНЛ, которые были совершены 22 декабря 2021 года в Шакре, 4 января 2022 года в Бинт-Джубайле и 25 января 2022 года в Рамии (см. S/2022/214) и 10 июня 2025 года в Дайр-Канун-эн-Нахре (см. S/2025/460).

72. Слушания апелляций по делам о нападениях на миротворцев ВСООНЛ в Сидоне 26 июля 2011 года и в Бурдж-аш-Шамали (западный сектор) 9 декабря 2011 года были перенесены Военным кассационным судом с 3 февраля на 27 октября 2026 года (S/2025/738, п. 72).

V. Связь взаимодействия и поиск устойчивых решений

73. Специальный координатор Организации Объединенных Наций по Ливану оказывала добрые услуги в Ливане, Израиле, в регионе и за его пределами, содействуя мерам по укреплению доверия для упрочения режима прекращения боевых действий. Специальный координатор также призывала стороны предпринять конкретные шаги по поиску решений путем переговоров для выполнения положений резолюции 1701 (2006), остающихся невыполненными уже долгое время, в том числе путем расширения деятельности Механизма наблюдения за прекращением боевых действий.

74. 31 октября г-н Аун вновь заявил о готовности Ливана «к переговорам с целью положить конец израильской оккупации», но подчеркнул, что «никакие переговоры не могут быть односторонними; для них требуется воля обеих сторон, которой пока нет». 15 декабря он подтвердил, что «контакты продолжаются как на национальном, так и на международном уровне с целью укрепления безопасности и стабильности на юге страны посредством переговоров в рамках “Комитета по механизму”», подчеркнув, что «переговоры являются альтернативой войне».

75. ВСООНЛ провели заседания Механизма наблюдения за прекращением боевых 29 октября, 12 ноября, 3 декабря, 19 декабря и 7 января. Заседания проходили под председательством Соединенных Штатов Америки при поддержке Франции и с участием Армии обороны Израиля, Ливанских вооруженных сил, ВСООНЛ и Специального координатора по Ливану. Обсуждения были сосредоточены на осуществлении плана Ливанских вооруженных сил по установлению исключительного государственного контроля над оружием (см. пп. 30–36). Гражданские представители сторон приняли участие в двух заседаниях в декабре. После заседания 19 декабря посольство Соединенных Штатов в Ливане заявило, что гражданские участники «сосредоточились на создании условий для безопасного возвращения жителей в свои дома, продвижении восстановительных работ и решении приоритетных экономических задач», добавив, что «участники вновь подтвердили, что прогресс в области безопасности и политический прогресс по-прежнему взаимно усиливают друг друга и имеют решающее значение для обеспечения долгосрочной стабильности и процветания обеих сторон».

76. ВСООНЛ взаимодействовали со сторонами в целях содействия осуществлению мер безопасности, призванных способствовать выводу Армии обороны Израиля из районов к северу от «голубой линии», и достижения согласованного понимания своей роли по проверке, в том числе в отношении наличия несанкционированных объектов, оружия или вооруженного персонала, как это предусмотрено в резолюции 2790 (2025). ВСООНЛ использовали налаженные механизмы связи взаимодействия и координации, чтобы снижать напряженность вдоль «голубой линии». С Армией обороны Израиля состоялось 9328 контактов с целью устранения конфликтов, связанных с мероприятиями. ВСООНЛ направили Армии обороны Израиля 148 запросов на прекращение огня, в том числе 3 от имени Ливанских вооруженных сил. Впервые с 27 ноября 2024 года ВСООНЛ вмешались после того, как 19 января в районе Эль-Удайса и 16 февраля в районе Хиям (оба района находятся в восточном секторе) военнослужащие Армии обороны Израиля и Ливанских вооруженных сил направили оружие друг на друга.

77. ВСООНЛ поддерживали связь с обеими сторонами и приняли обновленные стандартные оперативные процедуры по защите гражданского населения.

78. С 8 октября ВСООНЛ отремонтировали 18 из 62 поврежденных или уничтоженных маркеров «голубой линии» (S/2025/460, п. 66, и S/2025/738, п. 77).

79. Ни Сирийская Арабская Республика, ни Израиль до сих пор не прокомментировали предварительное определение района Мазария-Шабья, предложенное в моем докладе от 30 октября 2007 года об осуществлении резолюции 1701 (2006) (S/2007/641, приложение).

VI. Замечания

80. Я глубоко обеспокоен продолжающейся с 28 февраля эскалацией военных действий в регионе, которая серьезно подорвала соглашение о прекращении боевых действий от 27 ноября 2024 года и вновь поставила народ Ливана под угрозу конфликта. Это может иметь катастрофические последствия для общин по обе стороны «голубой линии». Я подчеркиваю абсолютную необходимость того, чтобы стороны сохранили и укрепили достигнутый в отчетный период прогресс в деле полного осуществления резолюции 1701 (2006). Я призываю «Хизбаллу» уважать принятое 2 марта решение правительства, в котором подтверждается исключительный контроль государства над всем оружием и военной деятельностью в Ливане, и я также призываю Израиль уважать суверенитет и территориальную целостность Ливана. Я приветствую дипломатические усилия, направленные на закрепление прекращения боевых действий. При наличии подлинной политической воли можно осуществить невыполненные положения резолюции 1701 (2006), включая постоянное прекращение огня между Ливаном и Израилем. Я настоятельно призываю стороны использовать дипломатические каналы, включая доработанные договоренности в рамках Механизма наблюдения за прекращением боевых действий, установленные каналы связи и координации ВСООНЛ и добрые услуги Специального координатора по Ливану, для урегулирования любых споров или угроз без одностороннего применения военных действий.

81. Продолжающееся присутствие и недавние вторжения Армии обороны Израиля в районах к северу от «голубой линии» в сочетании с ее продолжающейся военной деятельностью в Ливане препятствуют усилиям правительства Ливана по распространению своей власти и возвращению жителей в свои дома. Я настоятельно призываю израильские власти выполнить свои обязанности по резолюции 1701 (2006), вывести войска из всех районов, расположенных севернее «голубой линии» и прекратить нарушения суверенитета и территориальной целостности Ливана.

82. Я приветствую прогресс, достигнутый Ливанскими вооруженными силами в осуществлении их плана по установлению исключительного контроля государства над оружием к югу от реки Эль-Литани. Он свидетельствует о необходимости проявления правительством Ливана решимости в выполнении своих обязательств по соглашению о прекращении боевых действий и резолюции 1701 (2006). ВСООНЛ готовы поддерживать соответствующие меры безопасности и проверки.

83. Я призываю ливанские власти быстро и решительно развить первоначальные шаги по установлению государственной монополии на оружие, расширяя усилия по установлению исключительного государственного контроля над оружием на всей территории Ливана. Я призываю «Хизбаллу» и другие негосударственные вооруженные группы сотрудничать с властями в этом отношении. Для достижения государственной монополии на оружие необходимо применение общегосударственного подхода и предоставление достаточных внутренних ресурсов и сил для удовлетворения назревших потребностей всех общин. Поэтому я

настоятельно призываю ливанские власти уделить приоритетное внимание инициативам по восстановлению, реконструкции и социально-экономическому развитию, а также разработке национальной системы безопасности, с тем чтобы удовлетворить законные потребности всех слоев ливанского общества в области социально-экономического развития и безопасности. В этой связи я приветствую обещание, озвученное г-ном Саламом во время его визита на юг 7 января.

84. Крайне важно, чтобы доноры расширили адресную материальную и финансовую поддержку Ливанских вооруженных сил в соответствии со своими собственными обязательствами по полному осуществлению резолюции [1701 \(2006\)](#) и с задачей по установлению исключительного контроля государства над оружием. Я также призываю доноров поддержать предпринимаемые правительством усилия по восстановлению, которые имеют важное значение для расширения государственной власти.

85. Свобода передвижения ВСООНЛ имеет ключевое значение для всестороннего выполнения резолюции [1701 \(2006\)](#). Совершаемые Армией обороны Израиля обстрелы персонала и объектов ВСООНЛ или вблизи них неприемлемы, равно как и акты агрессии со стороны ливанских граждан. Я осуждаю произошедший 6 марта инцидент, в результате которого пострадали трое миротворцев. Я повторяю, что обе стороны должны обеспечивать защиту гражданских лиц, соблюдать свои обязанности по международному праву, включая международное гуманитарное право, и обеспечивать безопасность и защищенность персонала Организации Объединенных Наций, свободу его передвижения и неприкосновенность помещений и имущества Организации Объединенных Наций.

86. В соответствии с резолюцией [2790 \(2025\)](#) продолжается подготовка к выполнению просьбы об изучении вариантов будущего осуществления резолюции [1701 \(2006\)](#) после вывода ВСООНЛ.

87. Признавая первые шаги, предпринятые правительством Ливана в целях подготовки к своевременному проведению парламентских выборов, я рассчитываю, что ливанские власти примут все необходимые меры для проведения выборов, когда это будут позволять условия.

88. Принимая к сведению постепенные шаги по осуществлению экономических реформ, я призываю парламент ускорить принятие соответствующего законодательства в соответствии с международными стандартами. Кроме того, принятие среднесрочной бюджетной программы позволит правительству оптимизировать бюджет и увязать приоритетные статьи расходов с более широкой целью по расширению государственной власти.

89. Я призываю к продолжению двустороннего сотрудничества между Ливаном и Сирийской Арабской Республикой в интересах стабильности в обеих странах и безопасности на границе между ними. Прогресс в рамках программы УВКБ ООН по добровольной репатриации сирийских беженцев из Ливана является отрядным шагом на пути к постепенному и устойчивому возвращению сирийских беженцев.

90. Палестинские беженцы в лагерях уже испытывают значительные трудности и находятся в опасных условиях. Устойчивая донорская поддержка БАПОР остается жизненно важной для дальнейшего обеспечения основных услуг палестинским беженцам в Ливане и поддержания стабильности в лагерях.

91. Я выражаю искреннюю признательность всем странам, предоставляющим военнотружущих и имущество ВСООНЛ и Группе наблюдателей в Ливане. Я благодарю Специального координатора по Ливану Жанину Хеннис-Плассарт и главу ВСООНЛ и командующего силами генерал-майора Диодато Абаньяру. Я

также выражаю признательность предоставляющим войска странам, чьи контингенты продолжают играть исключительно важную роль в поддержке сторон в выполнении ими своих обязанностей по соглашению о прекращении боевых действий и резолюции [1701 \(2006\)](#), а также всем структурам, входящим в страновую группу Организации Объединенных Наций, за их неизменную приверженность делу обеспечения стабильности в Ливане.

Приложение I

Restriction of the freedom of access and movement of the United Nations Interim Force in Lebanon from 21 October 2025 to 20 February 2026

1. In paragraph 15 of its resolution 2695 (2023), the Security Council urged the parties to ensure that the freedom of movement of the United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL) in all its operations, including access to all parts of the Blue Line, was fully respected and unimpeded. It called upon the Government of Lebanon to facilitate prompt and full access to sites requested by UNIFIL for the purpose of swift investigation, including all locations of interest, all relevant locations north of the Blue Line related to the discovery of tunnels crossing the Blue Line (as reported in S/2019/237) and unauthorized firing ranges, in line with resolution 1701 (2006), while respecting Lebanese sovereignty.

2. During the reporting period, UNIFIL conducted a monthly average of 6,835 operational activities, including 148 air operations. The percentage of UNIFIL's operational activities conducted in close coordination with the Lebanese Armed Forces was maintained at approximately 20 per cent.

3. The Mission experienced impediments in the vicinity of the Blue Line, including with respect to access due to explosive remnants of war and Israel Defense Forces' operations. UNIFIL removed roadblocks around the two Israel Defense Forces "buffer zones", and around UN position 9-64, south of Kfar Kila (Sector East). Peacekeepers continued to encounter roadblocks around the five Israel Defense Forces positions north of the Blue Line. The Israel Defense Forces presence continues to complicate access to UN Position 1-31, southwest of Alma al-Sha'b (Sector West), and UN position 9-63, south of Udaysah (Sector East). [x]

4. There were numerous incidents in which the Israel Defense Forces opened fire near peacekeepers, in particular in the Shab'a farms area (Sector East), prompting UNIFIL to issue 148 force protection requests. Incidents of note in this regard occurred on 26 October near Kfar Kila, 16 November near Sarda, 26 December near Bastrah, and 12 January again near Sarda.

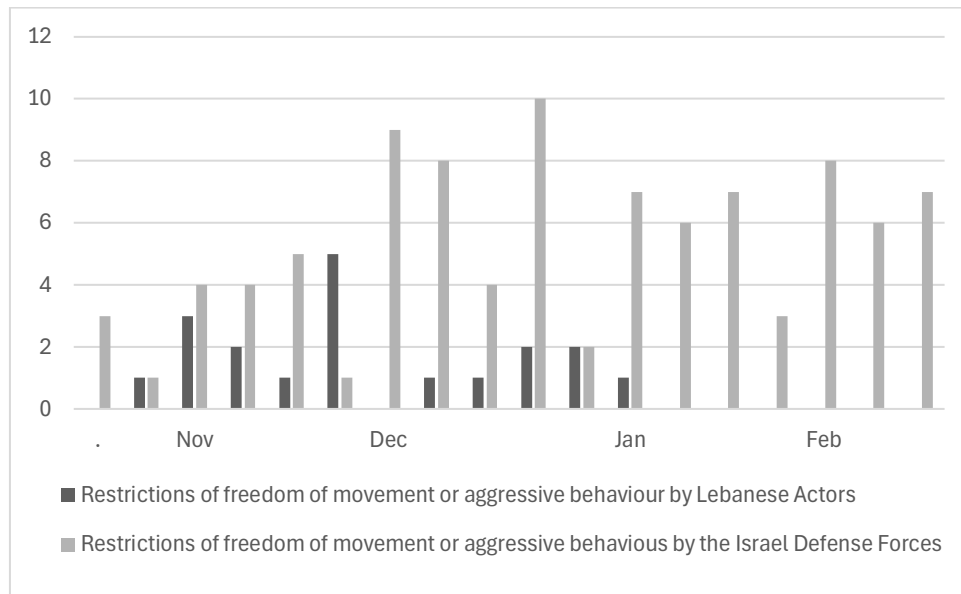
5. UNIFIL also continued to experience interference by drones, sometimes equipped with grenades, flying at a low altitude over peacekeepers, prompting peacekeepers to deploy countermeasures on eight occasions. On three occasions, small drones dropped grenades impacting within 100 meters of peacekeepers. On 27 January, the Israel Defense Forces protested to UNIFIL in writing with respect to UNIFIL's interference with Israel Defense Forces operated drones.

6. UNIFIL also experienced incidents in which local residents used violence to intimidate peacekeepers or damage UN assets, sometimes resulting in UNIFIL having to use alternative routes. The most serious incident during this reporting period took place near Bint Jubayl (Sector West) on 4 December, when individuals fired a projectile into the back of a moving UNIFIL vehicle damaging the rear window of the vehicle. In addition to the incidents listed below, UNIFIL experienced minor incidents during which items such as stones or bottles were thrown at UNIFIL property or personnel without causing damage or injuries. Each of the incidents has been raised by the Mission with the Lebanese Armed Forces.

7. While not attributed to any of the parties, UNIFIL also experienced small drones flying intrusively at low altitudes, over UNIFIL positions or operational activities. The Mission also experienced repeated electronic interference, both on land and at sea.

Figure IV

Incidents of restrictions of freedom of movement and aggressive behaviour against UNIFIL

Source: UNIFIL

Restrictions of the freedom of movement or aggressive behaviour involving the Israel Defense Forces

8. On 26 October, UNIFIL peacekeepers downed an Israel Defense Forces drone flying at about 20-meters altitude over troops near Kfar Kila. Shortly thereafter, a second small Israel Defense Forces drone dropped a grenade approximately 30 metres from the peacekeepers, while heavy gunfire was heard, prompting peacekeepers to assume a defensive position. UNIFIL protested the incident to the Israel Defense Forces. A technical investigation was launched, with the findings shared with the parties on 23 January.

9. On 14 November, machine gun rounds from an Israel Defense Force position north of the Blue Line near Sarda impacted about five metres from UNIFIL troops while one round was fired from a tank, prompting UNIFIL to issue a “stop-firing” request. An Israel Defense Force statement on social media said that its “personnel had fired warning shots” at “two suspects” which later were identified as “UN soldiers”. The Israel Defense Force stressed that “no deliberate fire was directed toward UNIFIL soldiers” and the incident was “under review”.

10. On 16 November, an Israel Defense Forces tank at one of their five positions north of the Blue Line opened machine gun fire towards a UNIFIL foot patrol northeast of Sarda, with rounds impacting approximately five meters from the peacekeepers, who had to take shelter in the terrain. UNIFIL issued a “stop-firing request”. The peacekeepers were able to leave safely 30 minutes later, when the tank moved inside the Israel Defense Forces position. In a letter to UNIFIL dated 9 December, the Israel Defense Forces said that it had not received proper notification and “due to poor weather conditions, which severely limited visibility the IDF could not identify the individuals as UNIFIL personnel and acted in accordance with its rules of engagement for suspicious or unexpected activities and fired a series of warning shots at a safe distance”.

11. On 17 November, the Israel Defense Forces opened fire near a combined UNIFIL Lebanese Armed Forces movement to escort shepherds back to the main village of Kfar Shuba (Sector East),

after a shepherd had been shot and injured in the area, earlier the same day. UNIFIL issued a stop-firing request.

12. On 6 December, a UNIFIL patrol near Ghajar (Sector East) heard two shots followed by the sound of a ricocheting round impacted close to their patrol vehicle. UNIFIL peacekeepers left the area and continued their movement.

13. On 9 December, an Israel Defense Forces tank located at one of its position five positions north of the Blue Line fired approximately 50 rounds from its coaxial machine gun, 10 of which passed in very close proximity to a UNIFIL patrol northeast of Aarma (Sector East). UNIFIL issued a “stop-firing request”, after which the fire ceased, and the peacekeepers resumed their movement.

14. On 18 December, approximately 20 rounds of small arms fire were fired from an unknown origin towards an area south of Kfar Shuba, where a UNIFIL patrol vehicle was moving. The patrol sent a “stop-firing” request to the Israel Defense Forces.

15. On 19 December, three soldiers in an Israel Defense Forces vehicle, approached a UNIFIL patrol near Majidiyeh (Sector East) and asked the peacekeepers to leave the area. The soldiers subsequently directed their weapons towards the peacekeepers, prompting the patrol to reposition itself further north. Later the same day, a second UNIFIL patrol moved into the area, supported by an armoured personnel carrier. Following a short verbal exchange, two Israel Defense Forces vehicles took up position facing the UNIFIL patrol, while a drone overhead jammed all communication devices, prompting the UNIFIL patrol move back to its point of origin.

16. On 26 December, the Israel Defense Forces fired three bursts of machine gun fire from an Israel Defense Forces position south of the Blue Line, impacting near Observer Group Lebanon personnel at a temporary observation post southeast of Kfar Shuba, forcing the observers to take cover. The Israel Defense Forces subsequently wrote to UNIFIL on 10 February that it “did not monitor any activities as described in your letter during the relevant time frame ... [and] ... after reviewing footage from the Israel Defense Forces observation post ... we can confirm that no harm was caused to UNIFIL personnel”.

17. On 26 December, an explosion occurred around 20 meters from UNIFIL peacekeepers near Bastrah. This was followed by approximately 200 rounds of heavy machine gun fire from two separate Israel Defense Forces positions south of the Blue Line, with some impacting as close as 75 metres from the peacekeepers. Three peacekeepers suffered ear trauma injuries from the blast. In a letter to UNIFIL dated 10 February, the Israel Defense Forces stated, “UNIFIL personnel were neither targeted nor placed in any danger”.

18. On 2 January, about 15 rounds of small arms fire assessed to originate south of the Blue Line, impacted within 50 meters of peacekeepers in Kfar Shuba, prompting the peacekeepers to move to a safe location. Later the same day, 50 and 100 machine gun rounds impacted within 50 meters of a second UNIFIL patrol in the same area, prompting peacekeepers to take cover in their vehicles. UNIFIL issued a “stop fire request” to the Israel Defense Forces. UNIFIL has protested the incident to the Israel Defense Forces in writing.

19. On 10 January, a small quadcopter drone dropped an object, which appeared to be either a stun grenade or a small explosive grenade, approximately 200 metres from a UNIFIL patrol in Kfar Kila.

20. On 12 January, a projectile fired from the south of the Blue Line, exploded outside the main gate of a UN Position in Rumaysh (Sector West). UNIFIL issued a “stop-firing” request to the Israel Defense Forces. UNIFIL has launched a technical investigation into the incident.

21. On 12 January, UNIFIL submitted a “stop activity” request to the Israel Defense Forces after observing two tanks moving north of the so-called Israel Defense Forces “buffer zone” near Sarda. Subsequently, a third tank appeared and discharged three rounds from its cannon in the direction of the UNIFIL patrol. Two of the rounds impacted approximately 150 metres from the peacekeepers, the third 350 to 400 metres from the patrol. UNIFIL protested the incident to the Israel Defense Forces in writing.

22. On 14 January, three gunshots were fired, from a southern direction, impacting approximately 50 metres from a UN position northwest of Wata el Khiyam (Sector East). UNIFIL immediately issued a “stop-firing” request to the Israel Defense Forces. While the exact point of origin could not be determined, the shots are assessed to have originated north of the Blue Line.

23. On 15 January, a drone dropped a grenade approximately 30 meters from peacekeepers, following up on a report regarding an explosive device in a building in Udaysah. UNIFIL issued a “stop-firing” request to the Israel Defense Forces.

24. On 16 January, a round from a coaxial weapon at an Israel Defense Forces position south of the Blue Line impacted an observation tower and accommodation unit at a UNIFIL position near Kfar Shuba. No personnel were present when the bullet entered the accommodation. UNIFIL has launched an investigation into the incident. In a letter to UNIFIL dated 18 February, the IDF confirmed “an operational error occurred resulting in one bullet unintentionally hitting the UN position”, and that the Israel Defense Forces had taken “corrective measures and reinforced relevant procedures to avoid a recurrence of such an incident.”

25. On 17 January, approximately 100 rounds of machine gun fire, originating from an Israel Defense Forces position south of the Blue Line, passed overhead a patrol southwest of Yarin (Sector West) and a drone dropped a grenade, detonating in the air 30 metres from a UNIFIL vehicle. UNIFIL issued a “stop-firing” request.

26. On 2 February, the Israel Defense Forces informed UNIFIL that it would drop what it stated was “a non-toxic chemical substance” over areas north of the Blue Line and recommended that peacekeepers stay in positions (see para 23). As a result, UNIFIL halted operations along about a third of the Blue Line for more than nine hours.

27. On 3 February, peacekeepers deployed uncrewed aerial systems countermeasures against two drones flying at a low altitude over peacekeepers in Kfar Kila. Shortly thereafter, one of the drones dropped a stun grenade which detonated approximately 50 meters from the patrol.

28. On 6 February, Israel Defense Forces personnel in a vehicle north of the Blue Line southwest of Sarda (Sector East) approached a UNIFIL patrol and demanded that the peacekeepers leave the area, prompting the peacekeepers to move close to its position.

29. Lasers of unknown origin were pointed at UNIFIL helicopters mid-flight east of Marjayoun (Sector East) on 22 December and near Ghajar and Kfar Kila on 23 December. Analysis of direction and flight tracks indicated that the laser sources were located south of the Blue Line. UNIFIL has protested the incident to the Israel Defense Forces, in writing. Israel Defense Forces personnel also pointed lasers at UNIFIL peacekeepers from south of the Blue Line near Naqurah on 30 October and Aytarun on 6 February (both Sector West), as well as Kfar Kila on 7 February and Udaysah on 11 February (both Sector East). The Israel Defense Forces also pointed lasers at peacekeepers from north of the Blue Line, in the occupied northern Ghajar on 11 December, and from its positions north of the Blue Line near Alma al-Sh’ab on 19 November and 4, 6, 9, 15, 28 and 29 December, near Marun al Ra’s (Sector East) on 27 November and 19 December, near Aytarun (Sector West)

on 7 and 11 November and 20 February, near Sarda on 11 November and 22 December, and near Kfar Kila on 23 January.

30. Israel Defense Forces personnel south of the Blue Line also directed their personal weapons towards UNIFIL personnel on 7 November near Yarun (Sector West), on 18 January near Aytarun, on 31 January near Marun al Ra's, and on 17 February near Naqurah. Israel Defense Forces personnel south of the Blue Line directed cannons towards UNIFIL personnel on 5 January near Aytarun and 19 January near Udaysah. On 3 December, an Israel Defense Forces tank south of the Blue Line pointed its cannon at an Observer Group Lebanon patrol east of Udaysah.

31. The Israel Defense Forces also directed cannons from its position north of the Blue Line towards UNIFIL personnel on 3, 16, 18 and 28 November, 3, 4, 6, and 7 December, and 22 January near Markaba (Sector East), 3 November near Majidiye (Sector East), 17 December near Marwahin (Sector West) and on 18 and 24 December near Alma al-Shab (Sector West). Israel Defense Forces personnel also pointed machine guns towards peacekeepers from their positions north of the Blue Line near Aytarun on 3 November and near Markaba on 14 November. On 16 January, a remote-controlled weapon system at one of the Israel Defense Forces positions north of the Blue Line, was directed at a UNIFIL patrol near Marwahin (Sector West).

Restrictions of the freedom of movement or aggressive behaviour by Lebanese actors

32. On 26 October, five boys, approximately 10–14 years old, placed large rocks on the road in front of a UNIFIL patrol near Aytarun and threw small stones at the patrol vehicles. The patrol ceased its activity and left the area. On motorcycles, the boys followed the patrol until it reached Aytarun.

33. On 30 October, approximately 25 individuals blocked a UNIFIL patrol in the vicinity of Blida (Sector East), prompting the patrol to reverse and leave the area. A municipal official later informed UNIFIL that locals blocked the road in protest at the Israel Defense Forces entering the village earlier the same day, killing a municipal official (see para.19).

34. On 31 October, approximately 20 individuals stopped a UNIFIL patrol southeast of Jabal al-Butm (Sector West). Subsequently, more individuals gathered around the patrol. After the Lebanese Armed Forces arrived, the patrol continued its movement. The mayor of Jabal al-Butm later informed UNIFIL that the locals were suspicious of UNIFIL's intentions, as the patrol was not accompanied by the Lebanese Armed Forces.

35. On 6 November, approximately 10 individuals, including the mayor of Bafliyah, were protesting a recent bushfire and stopped a UNIFIL patrol southwest of Bafliyah (Sector West). As the patrol attempted to reposition itself, a civilian vehicle obstructed its path. Upon the arrival of the Lebanese Armed Forces, the patrol resumed its movement. The mayor of Balfiyah later informed UNIFIL that it had been the second time a fire breaks out immediately after a UNIFIL patrol in the area, which raised suspicions among the locals.

36. On 18 November, two boys threw a stone towards a UNIFIL patrol vehicle, south of Zibqin (Sector West), damaging the right rear window.

37. On 20 November, one vehicle and two motorcycles blocked a UNIFIL patrol southwest of Tibnin (Sector West). The patrol continued its activity upon the arrival of the Lebanese Armed Forces. The municipal police in Blida later informed UNIFIL that it was investigating the incident.

38. On 25 November, three teenage boys, approximately 10 metres away, pointed shotguns at a UNIFIL vehicle patrol southwest of Burj ash Shamali (Sector West). The patrol continued its movement.

39. On 4 December, individuals fired a projectile into the back of a moving UNIFIL vehicle in Bint Jubayl (Sector West), damaging the rear window. An UNIFIL investigation into the incident concluded that the projectiles were likely from small arms fire. The Lebanese Armed Forces informed UNIFIL that it had launched an investigation into the incident.

40. On 8 December, an individual on a motorcycle threw a glass bottle at the lead vehicle of a UNIFIL patrol southeast of Sabriha (Sector West), causing a minor crack in the windscreen.

41. On 15 December, three individuals stopped a UNIFIL patrol northeast of Wadi Jilu (Sector West) and requested that the patrol be accompanied by the Lebanese Armed Forces. The patrol continued its activity once the Lebanese Armed Forces arrived.

42. On 18 December, six individuals blocked the road of a UNIFIL patrol west of Jibal al-Butm (Sector West) and requested the patrol be accompanied by the Lebanese Armed Forces. The patrol continued after the Lebanese Armed Forces arrived. The mayor of Jibal al-Butm later informed UNIFIL that it was the result of a translation problem, where the municipal officials and the peacekeepers had different interpretations of what the activities would entail.

43. On 21 December, a vehicle with Hizbullah flags blocked a road west of Bra'shit (Sector West), obstructing the movement of a UNIFIL patrol. The patrol continued its movement after a municipal police officer arrived. Subsequently, a second UNIFIL patrol was blocked in the same area. Following the intervention of the Lebanese Armed Forces, the obstructions were removed and the patrol resumed its movement. The mayor of Bra'shit later informed UNIFIL that the patrols were stopped as they were entering a side road that was not part of their usual itinerary.

44. On 25 December, a UNIFIL patrol north of Kafra (Sector West) was approached by two individuals on a motorcycle, who requested the patrol not to proceed further. The peacekeepers completed their activity using a different road.

45. On 27 December, two vehicles blocked a UNIFIL patrol in Al-Ahmadiya (Sector East) and then approximately 10 individuals gathered around the UNIFIL vehicles. One individual climbed onto one of the UNIFIL vehicles and refused to dismount. The peacekeepers in the UNIFIL vehicle used an irritant spray, following which the individual dismounted and the patrol resumed its scheduled itinerary. The administrator of Al-Ahmadiya later informed that the patrol had been stopped in connection with a funeral and asserted that two people had been hospitalized following UNIFIL's use of "smoke grenades".

Incidents not attributed to either party

46. On 31 October, drones of unknown origin interfered with UNIFIL helicopter flights while the helicopters were in the air over Bra'shit, flying at an altitude of 1,200 metres.

47. On 3 November, drones of unknown origin interfered with UNIFIL helicopter flights over Bra'shit, flying at an altitude of 500 meters.

Приложение II

Implementation of the arms embargo

1. Paragraph 15 of resolution 1701 (2006) states that all States shall take the necessary measures to prevent, by their nationals or from their territories or using flag vessels or aircraft, the sale or supply of arms and related materiel to any entity or individual in Lebanon other than those authorized by the Government of Lebanon or the United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL). The United Nations continued to engage with Member States regarding allegations of weapons transfers and efforts to address such violations of resolution 1701 (2006).
2. In a 6 November statement, the United States Treasury Department stated that “since January 2025, the U.S.-designated Iranian Islamic Revolutionary Guard Corps-Qods Force (IRGC-QF) has transferred over \$1 billion to Hezbollah, mostly through money exchange companies”.
3. The Ministry of Interior of Syria announced on 2 December that local security forces in the Yabroud region, southern Syria, “thwarted an attempt to smuggle large quantities of landmines destined for Lebanon”, adding that “1,250 mines equipped with detonators [...] prepared for smuggling to Hezbollah militia in Lebanon” were seized. According to the statement, one individual was killed and four others arrested during the operation. On 17 December, the Ministry of Interior of Syria stated that it had “thwarted an attempt to smuggle a shipment of weapons”, including “large quantities of RPG rockets”, to Lebanon. According to the statement, the weapons were seized in the Zabadani area of southwestern Syria near the Lebanese border. On 26 January, the Ministry of Interior of Syria stated that it had “foiled an attempt to smuggle weapons into Lebanese territory” from the al-Qusayr, Homs region, noting that a “vehicle loaded with nine Konkurs guided missiles, 68 RPG charges, two 107 rockets and five boxes of BKS ammunition was intercepted”.
4. The Ministry of Interior of Syria announced on 1 February that “security units in the rural Damascus governorate, in cooperation with the General Intelligence Directorate, carried out a series of precise and well-executed operations targeting a terrorist cell involved in carrying out several attacks that targeted the Mezzeh area and its military airport. These operations resulted in the complete dismantling of the cell and the arrest of all its members”. The Ministry stated: “During the preliminary investigations of those arrested, it was found that they are linked to external parties, and that the source of the rockets and launch platforms they used to carry out the attacks, in addition to the seized drones, goes back to the Lebanese Hezbollah militia.” Hezbollah subsequently issued a statement “commenting on the accusations made today by the Syrian Ministry of Interior, which included Hezbollah’s name arbitrarily”, clarifying that “Hezbollah has no activity, affiliation, or relationship to any party in Syria, and it has no presence on Syrian territory”.
5. As detailed in paragraphs 26 and 44 of this report, the UNIFIL Maritime Task Force continued to support maritime interdiction operations, hailing 808 vessels. As of 31 December, the Lebanese Armed Forces -Navy conducted 100 per cent of hailing and inspections.
6. The United Nations remains committed to supporting overall compliance by the parties with resolution 1701 (2006) in all its provisions and to advancing its implementation. This applies to the implementation of the arms embargo under paragraph 15 of resolution 1701 (2006) and any decision that would be adopted by the Security Council in this regard.

Приложение III

Mobilization of international support for the Lebanese Armed Forces

1. In paragraph 11 of its resolution 2790 (2025), the Security Council urged “the international community to intensify its support, including equipment, material and finance, to the LAF in order to ensure their effective and sustainable deployment south of the Litani River and to enhance their capacities to implement resolution 1701 (2006) ... [and requested] ... the Secretary-General to continue adapting UNIFIL’s activities, within its mandate, to support the Lebanese Armed Forces in the establishment between the Blue Line and the Litani River of an area free of any armed personnel, assets and weapons other than those of the Government of Lebanon and of UNIFIL”.

2. Lebanon’s leadership, including the Commander of the Lebanese Armed Forces General Rodolph Haykal, continued outreach efforts towards mobilizing international support to bolster the capabilities of the Lebanese Armed Forces. In this regard, General Haykal took part in several meetings on the sidelines of the Manama Dialogue, hosted from 31 October to 2 November in Bahrain, on opportunities for enhanced support to the Lebanese Armed Forces, as well as for the consolidation of the cessation of hostilities arrangement.

3. General Haykal also visited the Kingdom of the Netherlands on 27 and 28 November for a meeting with the Chief of Defense of the Netherlands Armed Forces, General Onno Eichelsheim. According to a Lebanese Armed Forces statement released after the visit, both Generals emphasized the need to strengthen stability in Lebanon and across the region, support Lebanon in international fora, deepen cooperation between the Lebanese and Netherlands Armed Forces, and “continue the Dutch authorities’ multi-phase support programme for the Lebanese Army, given its crucial role in maintaining Lebanon’s stability”.

4. On 17 and 18 December, Commander Haykal visited France, where he met with his French counterpart, Chief of the Defense Staff, General Fabien Mandon. According to a Lebanese Armed Forces communiqué, discussions focused on opportunities for further cooperation, including with regards to capability enhancement and joint training.

5. General Haykal visited the United States from 2 to 5 February where he held a series of “high-level meetings with White House advisers and officials from the Departments of Defense and State, in addition to members of the Senate, House of Representatives and National Security Council, and military and security officials”. The statement from his office noted that General Haykal met the Chairman of the Joint Chiefs of Staff, General Dan Caine, for a discussion on the situation in Lebanon and the wider region, as well as on ways to develop cooperation between the Lebanese and United States armies. The Lebanese Armed Forces Commander’s meeting with the Commander of the United States Central Command, Admiral Brad Cooper, and the chair of the cessation of hostilities monitoring mechanism, Lieutenant General Joseph R. Clearfield, was also reflected in the statement, which noted that the three discussed “mechanisms for supporting the army to enhance its capabilities in the upcoming phase”, among other matters.

6. In the margins of the World Defense Show in Riyadh from 8 to 9 February, General Haykal met with his Saudi counterpart, General Fayyad bin Hamed Al-Ruwaili, for a discussion on “ways to enhance cooperation between the Lebanese and Saudi armies in light of the current challenges and regional developments, as well as preparations related to the conference in support of the Lebanese Army”, according to a Lebanese Armed Forces communiqué.

7. Commander Haykal attended the Munich Security Conference from 13 to 15 February, where he participated in a meeting of army commanders focused on enhanced military cooperation, as well as a number of bilateral discussions with commanders or defence chiefs from Germany, Italy, the Netherlands, Pakistan and the United Kingdom, as well as NATO. He also met with the United States Senior Adviser on Africa and on Arab and Middle Eastern Affairs, Massad Boulos, and Diplomatic Advisor to the President of the United Arab Emirates, Anwar Mohammed Gargash. According to a statement issued by the Lebanese Armed Forces, these discussions addressed Lebanese and regional developments, as well as opportunities to enhance cooperation and to

continue assistance to the Army, including by “strengthening its capabilities to confront challenges during the current exceptional phase.”

8. On 23 December in Beirut, addressing leadership of the army’s general staff and commanders of operational units and regiments, General Haykal, according to an official statement, stressed, “We aspire to strengthen the army’s capabilities so that it can serve as the protector and guarantor of the Lebanese people’s security, with the capacity to defend our citizens throughout the country”. He also stated that this required “balanced and qualitative support, which is something friendly countries recognize as they move to provide assistance to the army and other security institutions”.

9. During the 21 January meeting of the High-Level Steering Committee of the Border Security Assistance Programme, General Haykal emphasized the importance of the assistance provided by the British, Canadian and United States governments to the Lebanese Armed Forces in the area of border security, expressing his gratitude for their continued support in light of current challenges in border regions.

10. According to a 2 February statement released by his office, President Aoun, in a meeting with Spanish Prime Minister Pedro Sánchez Pérez-Castejón in Madrid, stressed the achievements of the Lebanese Armed Forces in southern Lebanon and the army’s extensive responsibilities throughout the country, while underscoring the “need for military equipment, vehicles and supplies to enable [the Lebanese army] to fulfill all its responsibilities”.

11. The Military Technical Committee for Lebanon convened in Beirut on 16 and 17 December, with the participation of the Special Coordinator for Lebanon and the UNIFIL Head of Mission and Force Commander. The Lebanese Armed Forces issued a statement noting that participants “reaffirmed their commitment to strengthening the capabilities of the military institution, given its essential role in safeguarding Lebanon’s security and stability and extending the authority of the Lebanese state across all its territories”.

12. During the reporting period, several Member States continued to provide technical and material support to the Lebanese Armed Forces in coordination with the Military Technical Committee. Training courses and related equipment were provided by Canada, Cyprus, France, Germany, Italy, the Netherlands, Spain, Türkiye, the United Kingdom, and the United States, with training infrastructure delivered by Canada, Germany, the Netherlands, and the United Kingdom. Civil-military coordination activities in support of populations affected by the hostilities were funded by Denmark, Italy, the Netherlands, and the United States. Sustainment support was provided to the Lebanese Armed Forces by Canada, the Czech Republic, France, Greece, Italy, Spain, Türkiye, and the United Kingdom.

13. The United States delivered “Medium Tactical Vehicles and related equipment for an estimated cost of \$90.5 million” and “High Mobility Multi-Purpose Wheeled Vehicles and related equipment for an estimated cost of \$34.5 million” in December 2025, according to releases from the United States Defense Security Cooperation Agency. France supplied vehicular spare parts and equipment, Germany provided engineering and observation equipment, and the Netherlands delivered equipment for tactical operations centres, while equipment deliveries from the European Peace Facility’s 2025 allocation continued. The United Kingdom continued its support to border management infrastructure. A statement released on 22 January following the above-referenced High-Level Steering Committee of the Border Security Assistance Programme confirmed that the United Kingdom had supported the construction of six new “operating bases along the border with Syria” since January 2025.

14. The Embassy of Qatar to Lebanon announced on 29 January that 37 vehicles had been donated by the State of Qatar, through the Qatar Fund for Development, to the Lebanese Armed Forces. The statement noted that this represented the first batch of a “total donation of 162 vehicles intended to support the Lebanese military institution”.

15. Pursuant to the memorandum of understanding between UNIFIL, the Lebanese Armed Forces, and France signed in June 2025 (see S/2025/460), UNIFIL delivered its final batch of fuel and food to the Lebanese Armed Forces in December. A total of more than 130,000 kilograms of food rations and more than 885,000 litres of fuel were delivered.

16. Efforts to enhance the integration and complementarity of funding mobilized through the United Nations in support of the Lebanese Armed Forces continued during the reporting period. Of \$43.8 million in donor funding, including pledges, received by United Nations agencies, funds and programmes from Denmark, the European Union, Finland, France, Germany, Italy, Japan, Norway, Spain, and the United States, \$36.6 million is being channeled through the “Livelihood Ecosystem” project (see S/2025/460, annex III, para. 9) in support of the Lebanese Armed Forces. Under a broader United Nations framework of support to the security sector, seven United Nations agencies, funds and programmes are supporting the implementation of 19 projects in support of the Lebanese Armed Forces, in line with the Human Rights Due Diligence Policy, including in support of operational capabilities as well as Civil-Military Cooperation (CIMIC), border control, maritime security and capacity development in the areas of migrant protection, human rights, mediation, and women, peace and security, as well as into the “Livelihood Ecosystem” to respond to basic needs and the socio-economic well-being of Lebanese Armed Forces soldiers. Funding totaling \$2.1 million from the European Union and the Netherlands is being directed to the Lebanese Mine Action Centre. The Lebanese Armed Forces also strengthened gender mainstreaming through a memorandum of understanding with UN Women, who also delivered training for Army senior officers on its anti-sexual harassment and domestic violence policy.

17. On 15 December, during a visit by Germany’s Federal Ministry of Defense State Secretary Nils Hilmer to Lebanon, two agreements were signed to support the Lebanese Armed Forces “through the provision of fuel supplies and the strengthening of military medical services”, according to a statement by the Lebanese Armed Forces. The German Embassy in Beirut issued a corresponding communiqué, noting that this step underscored Germany’s “long-term commitment stability, resilience and security for the LAF and for Lebanon as a whole”.

18. The ninth meeting of the European Union-Lebanon Association Council was held in Brussels on 15 December. According to a European Union press release, “Both sides welcomed the EU’s longstanding commitment and support to Lebanon’s key security institutions, notably the Lebanese Armed Forces and the Internal Security Forces, which remain essential pillars of sovereignty and national and regional stability, and expressed their willingness to further support the Lebanese security sector through the full use of EU tools, including European Peace Facility, NDICI programs and explore possible future CSDP engagement.”

19. Two days after the 14 January announcement by France of its plans to host an “International Conference in Support of the Lebanese Armed Forces and security forces” (see para.27), President Aoun tasked the heads of security entities and agencies in Lebanon, at a joint meeting with the Ministers of Defense and Interior, to prepare “detailed reports” on their needs so that “participants in the Paris conference (...) are fully informed, thus contributing to achieving the conference’s objectives”. The same statement noted that the Lebanese Cabinet was working to “improve the salaries of military personnel, bringing them in line with those of public sector employees”, relaying that the President requested that Lebanon’s Defense and Interior Ministers undertake a review of military salaries and benefits.

20. Following a meeting between Prime Minister Salam and French President Emmanuel Macron in Paris on 23 January, a statement from the Lebanese premiership noted that the discussion touched on preparations for the Paris conference, with both principals emphasizing the “importance of the Lebanese Army’s achievement in establishing sole authority over the area south of the Litani River”. Meanwhile, a statement from President Macron’s office noted the objective of the conference was to strengthen the capabilities of the Lebanese Armed Forces and “their essential role in serving Lebanon’s stability and sovereignty”. On 18 February, a statement from the Lebanese Armed Forces confirmed that Commander Haykal received, on the same day, the ambassadors to Lebanon of Egypt, France, Qatar, Saudi Arabia and the United States in a discussion focused on “preparations

for the conference to support the Army, as well as the preparatory meeting for the conference to be held in the Arab Republic of Egypt on February 24, 2026". It noted the attendees stressed the importance of strengthening the capabilities of the Army, "given its role in preserving Lebanon's security and stability amid the current delicate phase".
